

Буганов В.И. История России, конец XVII-XIX век : Учеб. для 10 кл. общеобразоват. учреждений СПб., 2014.

КУТУЗОВ

Отличаясь, как впоследствии Кутузов, некоторой медлительностью, осмотрительностью и расчетливостью, он предпочитал действовать на-верняка, берег солдат.

С. 73

Тем временем в Петербург вернулся М. И. Кутузов, победоносно завершивший войну с Турцией. В ту пору ему шел 67-й год. Ученик и соратник Суворова, он обладал широким стратегическим мышлением, большим жизненным и военным опытом. О Кутузове сразу заговорили как о единственном человеке, способном занять пост главнокомандующего. Александр недолюбливал Кутузова. Герою турецкой войны

пришлось десять дней ждать аудиенции у царя. Но в конце концов Александр принял его и пожаловал титул светлейшего князя. Московское и Петербургское ополчения избрали Кутузова своим начальником. Даже некоторые близкие к царю люди советовали положиться на Кутузова. И Александр должен был уступить. «Общество желало его назначения, ия его назначил, — сказал он, — сам же я умываю руки».

В дальнейшем царь не раз подумывал о замене Кутузова на кого-либо другого, но так и не подыскал ни подходящей кандидатуры, ни подходящего момента

С. 143

По дороге в армию Кутузов часто повторял: «Если только Смоленск застану в наших руках, то неприятелю не бывать в Москве». За Торжком он узнал, что Смоленск оставлен. «Ключ к Москве взят», — с огорчением сказал Кутузов, имея в виду, что за Смоленском до самой Москвы русские войска больше не имели опорного пункта. После этого его мысли вновь и вновь возвращались к тому, какой выбор он должен сделать. «Не решен еще вопрос, — писал он в одном

из писем, — потерять ли армию или потерять Москву». 17 августа у села Царево Займище Кутузов прибыл в армию, встреченный общим ликованием. Офицеры поздравляли друг друга, а солдаты быстро сложили поговорку «Пришел Кутузов бить французов». «Разве можно с такими молодцами отступать?» — говорил он, осматривая войска. Но затем, разобравшись в обстановке, дал приказ продолжить

отступление: надо было навести порядок в армии и соединиться с подходящими резервами. При помощи решительных мер Кутузов улучшил снабжение армии, подтянул дисциплину. Большие надежды он возлагал на ополчения, формировавшиеся в Москве, Петербурге и других губернских городах

С. 144

Армия подошла к Москве, в которой к тому времени осталась примерно четвертая часть населения. 1 сентября в деревне Фили под Москвой Кутузов созвал военный совет и

поставил вопрос, дать ли у стен древней столицы новое сражение или отступить без боя. Ряд генералов (Беннигсен, Дохтуров, Уваров, Коновницын, Ермолов) настаивали на сражении. Барклай возражал, указывая, что в случае неудачного исхода армия не сможет быстро отступить по узким улицам большого города и произойдет катастрофа. Кутузов тоже не был доволен позицией, занятой

русской армией. «Пока будет еще существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, — сказал он, — до тех пор останется еще надежда с честью окончить войну, но при уничтожении армии не только Москва, но и вся Россия была бы потеряна». Встал вопрос, в какую сторону отступать. Барклай предложил идти к Волге: «Волга, протекая по плодороднейшим губерниям, кормит Россию». Если бы приняли это предложение, отступить пришлось бы по Владимирской дороге. Но Кутузов не согласился: «Мы должны помышлять теперь не

о краях, продовольствующих Россию, но о тех, которые снабжают армию, а посему нам следует взять направление на полуденные (южные) губернии». Решено было идти по Рязанской дороге. Закрывая совет, Кутузов сказал: «Что бы ни случилось, я принимаю на себя ответственность пред государем, Отечеством и армиею».

С. 147

Проведя тщательные поиски в архивных и опубликованных источниках, он доказал, что с идеей сжечь Москву, чтобы не отдать ее неприятелю, Ростопчин выступал

еще до оставления древней столицы. Его поддержал в этом Багратион. Кутузов же, дипломатично уходя от этой темы в разговорах с Ростопчиным, решительно был против, ибо его целью было задержать Наполеона в Москве, чтобы оторваться от него и привести в порядок свои силы. Да и вообще не по душе ему была подобная варварская акция. Поэтому Кутузов не пригласил Ростопчина на военный совет в Филях, и оставление Москвы стало для московского генерал-губернатора неожиданностью. Он спешно вызвал нескольких полицейских и велел им поджечь склады с припасами, барки с хлебом на реке и лавки в Зарядье. Так возникли первые очаги пожара. Но не в их силах было сжечь такой большой город.

С. 148.